
А. М. Молочников

РОДОСЛОВИЕ
ВАРАКСИНЫХ
И «ПОВЕСТЬ
О ПОБЕДАХ
МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВА»

**Молочников
Александр
Михайлович,**
*аспирант
Института
российской
истории РАН*

Для понимания Смутного времени важно взглянуть на события той эпохи глазами очевидцев. Такую возможность предоставляют литературные повести и сказания начала XVII столетия, которые создавали современники — Авраамий Палицын, Симон Азарьин, князь Иван Михайлович Катырев-Ростовский и дьяк Иван Тимофеев. К числу таких мемуарных сказаний принадлежит и «Повесть о победах Московского государства». У нее есть характерная черта: в центре рассказа о событиях Смуты стоят смоленские дворяне и дети боярские; вокруг их походов и ратных дел развивается сюжет. «Повесть» прославляет мужество и воинские достоинства смолян и их преданность царю Василию Ивановичу Шуйскому.

Повесть была найдена и опубликована Г.П. Ениным в 1982 г. по единственному списку¹. Уже тогда публикатор сделал справедливое предположение, что ее автор был смоленский дворянин. Он же предположил, что к авторству «Повести» мог иметь отношение ее персонаж Афанасий Логинович Варишкин, поскольку в других источниках он не упоминается. «Повесть о победах» очень живо передает встречу Афанасия Логиновича с царем Василием. Встреча эта происходила в октябре или ноябре 1609 г., после взятия Александровской слободы. «Тогда же боярин князь Михайло Васильевич видевшие велию помощь Божию и одоление на государевы неприятели скоро посылает со мною радостью к царю Василию Ивановичу всея России в царствующий град Москву Афанасия Логиновича Варишкина а с ним посылает выборных и честных и верных дворян из многих го-

родов лутчих людей и немецких многих и русских многих пехотных людей и з большим обозом со многими запасы на утверждение царствующему граду и осадным людям, дабы скорым приходом к Москве проити... Тогда государь царь в соборней и апостольстей церкви слушав молебныя пения и многу хвалу всеильному Богу воздав и с радостию до своих царских палат возвратися, и Афанасия Логиновича и посланных с ним дворян от полку князя Михаила Васильевича государь много жаловал и службу их мноною похвалою похвалял, и поместья их и отчины жаловал по своему царскому милосердому разсмотрению и по природе, кто которой чести достоин»².

Если Афанасий Логинович действительно причастен к созданию Повести, следует искать его имя среди смоленских дворян. В смоленской десятне 7114 (1605/1606) года перечислено 1228 дворян из Смоленска, но фамилии «Варишкин» там нет³. «Повесть о победах» дошла до нас в единственном позднем списке XVIII в⁴. Фамилия «Варишкин» встречается в ней один раз, и ее следует считать ошибкой переписчика. В той же смоленской десятне указан городской сын боярский с окладом 400 четвертей «Афанасий прозвище Деревня Лонского сын Вараксин». Однако в десятне не названо христианского имени отца, а только прозвище Лонской.

Для дальнейшего поиска удалось привлечь родословную роспись Вараксиных конца XVII в. Подобного рода росписи составлялись русскими дворянами и подавались в разряд после отмены местничества, при царях Федоре, а затем — Алексее и Петре. Кроме восстановления родовых связей в этих росписях часто упоминается о важнейших службах и случаях в истории рода. Текст родословной росписи Вараксиных показывает, что Афанасий Логинович из «Повести» и Афанасий Деревня Лонскова сын из смоленской десятны представляют одно лицо⁵:

«А у Лонскова Дмитриевича дети: Иван, да Василей, да Прохор “Домашней” Логинович бездетен, да Афонасей “Деревня” Логинович, да Александр бездетен, да Тимофей бездетен... А Офонасей Деревня Логинович при царе и великом князе Василии Ивановиче из Александровы Сободе от боярина князь Михайла Васильевича Шуйского Скопина с полком служивыми с русскими и с немецкими всякими людьми и з запасы скроз польские полки к Москве прошел. И во всё московское очищение и на многих боях был. Под Болховым был на бою ранен и в полон взят в Польшу. И другоредь под Боровском после того на бою взят в Польшу ранен же. И на посольстве в Вязме з боярином с Федором Ивановичем Шереметьевым на розмене был. И от ран умре»⁶.

Вараксины не принадлежали к старшим и влиятельным смоленским родам. Обозная служба и встреча с царем Василием запомнились им как исключительно почетное событие в истории рода. Появление Афанасия Деревни на страницах «Повести о победах Московского государства», скорее всего, говорит о его причастности к ее созданию.

В настоящее время удалось проверить и уточнить биографию Афанасия Вараксина. Родословие говорит, что он был ранен и уведен в плен в двух битвах: под Болховом (апрель 1608 г.) и под Боровском (июнь 1618 г.). Это совпадение подтверждается документами. Сын Афанасия Федор в 1643 и 1644 гг. подал челобитную о службах отца: «Служу я, холоп твой государев, 9-й год, а поместным окладом не верстан. А отец мой тебе государь служил многие твои государевы службы и на многих боях кровь проливал за тебя, государя, многожды был ранен и *в полону дважды был* (выделено мною. — А. М.). За тебя, государя живот свой мучил от раной болезни скорбя умер. А поместный оклад отцу моему был восемьсот четвертей, да денежного твоего государева жалованья из чети 34 рубля»⁷.

За отца службы и за кровь и за его службы Федор просил «поверстать из отца моего поместного окладу поместным окладом и денежным жалованьем». Помета приказного стола гласила: «В смоленской разборной десятне у разбору в Ярославле князя Дмитрия Тимофеевича Трубецкого, да дьяка марка Поздеева 130 году написано: Дворовый 750 четей из чети 34 рубля Деревня Логинов сын Вараксин. А в челобитной Федора Деревнина сына Вараксина написано: отец-де ево служил прежним государям и государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси по Смоленску много лет и на боях ранен бывал многожды. И в полону был дважды и при царе Василии Ивановиче на Москве сидел в осаде. И всякую полонскую и осадную нужду терпел и умер лет с 15. А он, Федор, после отца своего службу служит 9-й год и в прошлом во 146 и во 147 и 149 и во 150 году был на государеве службе в Туле, а с Тулы в 151 году послан в Ливны. И на бою с татары бился, а государевым поместным окладом и денежным жалованьем не верстан»⁸.

Челобитная подтверждает, что Афанасий Вараксин был дважды ранен и уведен в полон. Интересно, что оба его полона длились не больше года. Он был послан с обозом в Москву через год после Болхова в 1609 г. и участвовал в обмене и возвращении русских пленников через год после Боровска в 1619 г. Во время размена пленными в Вязьме в Россию вернулись из польского плена патриарх Филарет, воевода М. Б. Шеин. «Повесть о победах» также выделяет это событие и даже уверяет, что именно тогда, а не годом ранее в Деулино, был подписан договор о перемирии с поляками. Участники обмена пленными в Вязьме названы в «Повести» «большими послами».

«В “Повести...” нарушена последовательность событий, отмечает Г. П. Енин. Деулинский договор осмысливается лишь как предварительное соглашение накануне переговоров «больших послов» под Вязьмой. На самом деле именно в Деулино, был заключен договор о перемирии на 14 с половиной лет, решен самый сложный вопрос о пограничных территориях, выработаны условия обмена пленными. Под Вязьму в марте—июне 1619 г. послы съехались уже для выполнения подписанного в Деулине договора: для обмена пленными,

передачи и принятия отходивших к Польше русских городов и решения незначительных порубежных споров»⁹.

По Родословию Афанасий Вараксин участвовал в размене пленными в Вязьме, и этот же размен в «Повести» по значимости поставлен выше Деулинского перемирия. Поэтому причастность Вараксина к созданию «Повести» подтверждается не одним, а двумя эпизодами из этого литературного произведения. Умер Афанасий в 1629 или 1628 г. от ран полученных боях (которых могло быть больше, чем те, которые он получил во время пленений под Болховым и Боровском). Но в 1622 г. он, несмотря на раны, продолжал служить. «Повесть о победах Московского государства» описывает события с 1606 по 1626 г., следовательно, временем ее написания следует считать 1626–29 гг.

К сожалению, у нас мало данных, чтоб судить о создании «Повести» и об авторском замысле, который, безусловно, воплотился весьма оригинально. Но всё же нужно сделать замечания относительно ее заголовка, который бросается в глаза своим оптимистическим характером (думаю, мало кто из современников или историков мог бы сказать о событиях Смуты как о «победах московского государства»). Полагаю, что заголовок принадлежит автору, но был искажен переписчиком XVIII в., а первоначально там говорилось не о «победах», а о «бедах». Предположение об ошибке переписчика опирается на ряд доказательств.

Во-первых, если читать заглавие как «Повесть о бедах», оно перестает быть уникальным в среде близких памятников литературы. В составе Псковской летописи по списку Оболенского сохранилась повесть о смутах в Пскове. У этой повести есть «Предисловие» где кратко пересказаны события Смуты. Сравним заголовок этого «Предисловия» с полным заголовком «Повести о победах».

Родной заголовок «Повести о победах Московского государства» ¹⁰	Полный заголовок повести о Смутном времени из Псковской летописи по списку Оболенского ¹¹
<p>Повесть известна, о победах Московского государства, коликы напасти подьяша за умножение грех наших от междоусобныя брани, от поганых ляхов и от литвы и от русских воров, и како от толиких зол избавил ны всемилостивый Господь Бог наш своим человеколюбием и молитвами Пречистыя Его Матери и всех ради святых обращающ нас в первое достояние своим человеколюбием. Написано вкратце.</p>	<p>Предисловие о бедах и скорбех и напастех, иже бысть в велицей России Божиим наказанием грех ради наших, на последок днии осмаго века, а в начале второсотного лета, и како и откуду начашася сия злая быти, многая кровопролития и неповинным человекам великим и малым горкия муки от царей, по том же и междоусобныя брани нашестве поганых Агарян и Латын и своих злых и нечестивых и скверных ругателей и убиц русских воров на всю Русскую землю».</p>

Заглавие «Повести» Афанасия Вараксина имеет более оптимистичную концовку, в нем нет указаний на время событий и ничего

не сказано про «горкия муки от царей». Внешние враги России в «Предисловии» называются с большим изыском, даже упомянуты агаряне, т. е. мусульмане. И всё же сходство в названии обоих сочинений больше, а начало у них синонимично по структуре и по лексике. Такая же лексическая и смысловая взаимосвязь с заголовком видна в заключительной части «Повести»: «Мы же, видевше велию милость Божию, *толикое* к нам милосердие вседержителя Бога, имуще и у себе от Бога дарованного государя царя и великого князя Михала Федоровича всея России премудра и разумна, благочестива и милосердна, и *толикое* нам от бед освобождение, от многия напасти и ратии междоусобных брани, и от многого разорения избавление, видевше от човеколюбца Бога многую свободу от толиких бед наших, вопием к нему, сице рекуще». Далее следует текст молитвы, в начале которой вновь говорится «и от *толиких бед* избавивый нас премногим своим милосердием и *човеколюбием*»; и ниже вновь: «...и свободяя Московское государство от всех *бед*»¹². По всей видимости, заголовок «Повести» носил более традиционный характер, и ее автор не имел намерения похвалиться «победами» смоленских дворян.

В каждом из произведений о Смутном времени свое авторское видение исторических событий. Мировоззрение автора «Повести о победах» с его полковым и уездным патриотизмом и особым почитанием царя Василия может и не настолько изощренное, как глубокие рассуждения Авраамия Палицына или Ивана Тимофеева. Но в нем отразились идеалы рядового воина конного поместного войска — те идеалы, которые он выстрадал годами нелегкой службы.

---

¹ Повесть о победах Московского государства / публ. Г. П. Енина. М., 1982.

² Там же. С. 12–13.

³ Десятия 7114 года по Смоленску // Мальцев В. П. Борьба за Смоленск в XVI–XVII вв. Смоленск. 1940. С. 364–393.

⁴ Рукописный отдел Российской национальной библиотеки. Собрание Погодина. № 1501.

⁵ Десятия 7114 года по Смоленску... С. 374.

⁶ РГАДА. Ф. 210. Родословные росписи, поданные в палату родословных дел по случаю отмены местничества. Часть 2. № 40.

⁷ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 60. Л. 502.

⁸ Там же. Л. 503.

⁹ Повесть о победах Московского государства... С. 153.

¹⁰ Повесть о победах Московского государства... С. 7.

¹¹ ПСРЛ. М., 2003. Т. V. Псковские летописи. Вып. 1. С. 122.

¹² Там же. С. 41.